

В глазах Фань Сяня промелькнул едва заметный страх, и он восторженно сказал:

— Как и ожидалось от невероятной ученицы мастера Ку Хэ, превзошедшей девятый уровень. Оказывается, мои атаки можно отразить с такой лёгкостью.

И хотя его выражение лица было неискренним, в его словах всё же было немного правды. Фань Сянь хорошо понимал, что с его навыками, вбитыми У Чжу, он вовсе не соперник этой Хайтан.

Он шагнул назад, с решительным видом убрал отравленный кинжал в сапог, сделал приглашающий жест рукой и предложил:

— С оружием я вам не соперник, прошу вас сразиться без оружия.

Хайтан слегка удивилась, медленно убрала меч в ножны. Этот меч, который она всегда носила с собой, был небольшим, поэтому ножны легко скрывались в одежде, чтобы не нарушать образ деревенской девушки, и заметить их было непросто.

Фань Сянь улыбнулся, сложил руки в уважительном жесте перед боем, потом вдруг оттолкнулся ногой и, не дожидаясь ответа, сразу же ринулся вперёд, атакуя.

Хайтан широко распахнула свои чистые глаза. С тех пор, как она закончила обучение, ей довелось сразиться со множеством мастеров в Северной Ци, но ей ни разу не попадался никто, кто бы с таким упорством, как Фань Сянь, стремился к гибели. При всём своём героизме неужели он не понимал, что при такой глупой атаке ей достаточно лишь повернуться, чтобы полностью перехватить инициативу?

Изначально её уважаемый учитель не поручал ей никакой другой задачи, но настойчиво просил не создавать дополнительных сложностей. Однако когда Хайтан увидела, что этот красивый юноша, вопреки ожиданиям, недооценивает её, она не сдержалась, сверкнула взглядом и подумала, что убить его тоже будет неплохим решением.

Затем она слегка повернула пятку и сместила свой центр тяжести назад на два цуня.

***

В этот миг Фань Сянь уже подскочил к ней и его кулак беззастенчиво летел прямо в скрытую под цветастыми одеждами грудь Хайтан.

Но когда между кулаком и грудью оставалось три цуня, тело Хайтан, подобно ивовой ветви, будто бы под дуновением ветра, от летящего удара удивительным образом отпрянуло назад, а потом на пятке, как на оси вращения, описало полукруг, и уже через миг Хайтан, словно ветер паря за спиной Фань Сяня, легко вскинула правую ладонь и ударила его в спину.

Казалось бы, очень простое движение, но, если учитывать скорость Фань Сяня и лучи рассветного солнца, оно было выполнено с несравненной точностью.

Этот удар ладонью был настолько обыденным, словно она прихлопнула муху; такая непринуждённость и естественность подразумевали, однако, что после настолько лёгкого хлопка по спине Фань Сяня в следующий миг этот лучший поэт поколения уже превратится в призрака и станет историей.

Однако она недооценила скорость реакции Фань Сяня, его возможности владения физическим телом, а также дерзость его жёсткой внутренней ци.

Так, Фань Сянь издал стон, а его стопа спереди глубоко погрузилась в мягкую луговую почву. Если бы обычный человек на такой огромной скорости захотел вдруг остановиться, то, скорее всего, его колено не выдержало бы и сильно травмировалось, но Фань Сянь использовал мощную отдачу и в один момент сумел затормозить.

Не успел он повернуть голову, как уже с усмешкой достал из сапога кинжал и самым коварным образом нанёс ответный удар.

Направление острия чёрного кинжала словно смутно несло на себе отпечаток руки небожителей!

***

Хайтан нахмурилась: кто бы мог подумать, что этот юноша окажется настолько бессовестным! Однако это её ни капли не смутило, она сложила пальцы и щёлкнула по кинжалу, подобному ядовитой змее. Её рука при этом, конечно же, приподнялась, и рукав одежды хлопнул от быстрого движения. Хотя ей удалось избежать ранения кинжалом, но сгустившуюся на нём жёсткую ци Фань Сяня щелчком пальца отвести было невозможно.

Висевшая всё это время у неё на локте корзинка с грибами в этот миг удачно качнулась в нужную сторону.

Кинжал воткнулся в корзинку, и её с треском разорвало на бамбуковые щепки.

И тут между противниками распространилось белое пахучее облако. Хайтан снова нахмурилась, задержала дыхание и как раз хотела немного отступить, но кто же знал, что из облака бесшумно вылетят три арбалетных болта, а когда она их увидела, то они были уже в цуне от неё.

Если бы на её месте был обычный мастер девятого уровня, то его дыхание бы сбилось, а если учитывать задержку дыхания, то это обязательно бы вызвало сдавленность в груди, и ему было бы очень сложно увернуться от внезапного обстрела Фань Сяня. Но Хайтан всё-таки была

легендарным Тяньмай — в этот миг она хладнокровно подняла руки, сдёрнула свой цветастый головной платок и выставила его перед собой, словно железный заслон.

Динь-динь-динь — три болта словно стукнулись о железную пластину и разорвали на куски платок в руках Хайтан.

***

К этому времени вероломная атака Фань Сяня полностью провалилась. Хайтан медленно вынула из одежд короткий меч и без каких-либо эмоций на лице нанесла ответный удар. Её короткий меч, словно вспышка молнии, рассёк негустое ядовитое облако и по странной траектории оказался прямо перед Фань Сянем.

Руки Фань Сяня сошлись, жёсткая ци стремительно вышла наружу, и с хлопком он зажал короткий меч Хайтан между ладоней, отчего ладони обожгло болью. Тут он понял, что меч окружает чистая истинная ци противника, острая до невозможности.

Скользнув, как тень, Хайтан точно так же, как этот меч, не медлила ни мгновения и сразу же продолжила атаковать Фань Сяня. Спокойно сжимая в руке рукоять меча, она легонько повернула его.

Фань Сянь издал сдавленный стон: его истинная ци достигла меча и не позволила ему повернуться. Хайтан слегка нахмурилась, кажется немного изумившись тому, насколько ци, приложенная к мечу, подавляющая. Раз продолжить движение было невозможно, естественно, она вынула меч из захвата Фань Сяня и снова атаковала его уколом в лицо.

Движение было очень простым и естественным, но у Фань Сяня тут же появилось ощущение, что он не сможет увернуться. Его ладони слегка дрогнули, меч между ними уже исчез, и в следующий миг его остриё уже было у его межбровья.

***

Хайтан тихо вскрикнула! Она была взбешена и поднялась в воздух.

Только что у её промежности был непонятно откуда снова возникший чёрный кинжал.

Из двух сильнейших молодых бойцов один стоял на лугу, вторая парила в воздухе. Резкие удары Фань Сяня не делали совершенно естественные атаки Хайтан безрезультатными — она быстро зашла Фань Сяню за спину, огибая его вплотную полным кругом, и её платье в движении распустилось, словно яркий цветок.

Из цветка возникла рука и хлопнула Фань Сяня в грудь.

Фань Сянь прищурился и не стал уворачиваться, а правой ладонью, наполненной своей подавляющей жёсткой истинной ци, нанёс удар прямо в цветок, в мягкую грудь Хайтан.

Хайтан снова отступила, прогнулась и использовала меч. Цзинь-цзинь — зазвенело железо, в бой опять пошло оружие, кто знает, сколько раз скрестились мечи противников.

Очень скоро Хайтан чуть склонила голову и отвела руку с мечом обратно назад. Платок, удерживающий прежде волосы, уже был разорван на части, поэтому сейчас чёрные пряди струились в разные стороны, словно грозовой ливень, и, хотя на ней было платье из грубой ткани, её поза с мечом делала её похожей на богиню войны, а от образа деревенской девушки не осталось и следа.

Напротив стоял Фань Сянь, пристально глядя на неё, и его рука, сжимающая кинжал, слегка дрожала. В сердце он ощутил вкус поражения — его уловки не работали на этой девушке, даже его жёсткая ци, на которую он всегда так полагался, полностью уступала её чистой истинной ци.

На самом деле Хайтан сейчас ещё больше удивлялась: с тех пор как она закончила обучение, она уже потеряла счёт мастерам, с которыми успела сразиться, и очевидно, что Фань Сянь не был самым сильным из них. Его сила едва достигла девятого уровня, но при этом именно он больше всех заставил её почувствовать унижение.

Фань Сянь не желал проявлять слабость перед лицом женщины, высокомерие не позволяло. Хайтан — небывалый мастер девятого уровня, и если бы ему пришлось сражаться с Янь Сяои, то, возможно, он бы уже давно сбежал, но противником была по виду деревенская девушка, и он очень дерзко и глупо принял решение сражаться.

Хорошо, что его стиль ведения боя был крайне бесстыжим, совсем не похожим на стиль обычных сильных мастеров.

В выражении лица Хайтан, смотрящей на прекрасный облик Фань Сяня, внезапно появилось лёгкое отвращение, и она сказала:

— Среди молодого поколения господина Фаня можно считать одним из лучших, но какие бессовестные приёмы, где же дух пути воина?

Сказано было в точку, ведь сначала Фань Сянь сам попросил сразиться без оружия, но сразу же напал с кинжалом, потом использовал отравленный порошок и скрытый арбалет, рукой лапал её за грудь, одним словом, использовал все подлые уловки уличного циркача — конечно, Хайтан не встречала настолько бессовестных противников.

Фань Сянь отдышался, немного успокоил слегка сбившееся дыхание в груди, натянул улыбку и ответил:

— Я никогда и не был мастером на пути воина и, конечно, не стану полагаться на какие-то там правила мира Цзянху. Я — кандидат на пост главы Контрольной палаты государства Цин, я чиновник, а вы из Северной Ци, нарушили государственную границу и стоите на земле нашего государства Цин, я просто хочу арестовать вас и наказать, куда уж тут заботиться о приёмах для этого?

Хайтан промолчала, видимо, приняла его объяснения.

Она медленно прикрыла глаза, глубоко вздохнула, и от неё во все стороны стала исходить необычайно естественная и утончённо-прекрасная аура, даже роса на лугу вокруг словно бы засияла, оторвалась от травинок и превратилась в лёгкий туман.

Фань Сянь прищурился, он знал, что, угодив рукой в грудь противника, грубо вторгся в её личное пространство и рассердил эту небесную красавицу.

***

Словно весенний ветерок, словно рассветный лучик, что нежно коснулись луга, меч Хайтан, следуя ветру, используя игру света и тени, самым естественным образом снова атаковал Фань Сяня. Эта вторая атака явно выглядела ещё нежнее первой, но Фань Сянь знал, что она куда беспощаднее и опаснее.

Его ноги немного не слушались, целая ночь погони и сражений наконец дала о себе знать. К тому же его противник сейчас превосходил девятый уровень, и он знал, что не в состоянии продолжать бороться: у него просто недостаточно сил для этого.

Поэтому Фань Сянь отказался от кинжала, опустил руки, прищурил глаза и перестал нападать. Он полностью сосредоточил все силы тела, чтобы уворачиваться от атак короткого меча Хайтан.

Много лет назад он уже делал подобное, когда уворачивался от палки У Чжу.

Но сегодня в руках противника был меч.

У Чжу был достаточно быстр, чтобы попадать по нему, но Хайтан — не У Чжу, и хотя её уровень превосходил девятый, но до У Чжу ей было ещё далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2957343>